

способствовала мощному развитию проектирования. В 1930-е гг. Свердловск в известном смысле был лабораторией экспериментального строительства в масштабах страны. Не случайно свердловская архитектура того времени признана уникальным архитектурным наследием.

Благодаря той эпохе город располагает самой крупной коллекцией памятников конструктивизма в стране. Среди 140 объектов имеются подлинные шедевры, вошедшие в золотой фонд мировой архитектурно-градостроительной культуры. К их числу смело можно отнести первые жилые комплексы «нового быта»: «Городок чекистов» (1929–1936 гг., архитекторы П.И. Антонов, В.Д. Соколов, А. Тумбасов), «Дома Уралоблсовнархоза» по улице Малышева (1930–1933 гг., архитекторы М.Я. Гинзбург, А.Л. Пастернак, инженер С.Л. Прохоров), «Дома Госпром-урала» по улице Ленина (1931–1936 гг., архитекторы

Первомайская демонстрация на площади 1905 г. Середина 60-х гг.

В праздничные Дни Победы Вадим вспоминал — не мог не вспомнить — все, связанное с Уральским добровольческим танковым корпусом. На улице Блюхера размещалась Свердловская бригада, в здании педагогического университета на улице Карла Либкнехта был штаб корпуса. В оперном театре добровольцы получали наказ уральцев перед отправкой на фронт и давали клятву вернуться с победой... Это незабываемо, как незабываемы и друзья-фронтовики, с которыми прошел дорогами войны от Орла до Берлина и Праги. Память о тех временах и памятник на площади у железнодорожного вокзала — здесь собираются ветераны-добровольцы в торжественные дни.

Еще одно любимое место: горка, что возвышалась справа от дороги на Сысерть в том месте, где троллейбус сворачивает на Химмаш. Сейчас эту горку изрыли, что-то строят. А в прежние годы там рос мелкий редкий кустарник, травы, полевые цветы, гулял душистый ветерок. С горки открывался отличный вид на город. Мы сидели здесь подолгу. И молчали, без всякого беспокойства, без тревоги, что, мол, сказать друг другу нечего. Грош цена была бы нашему взаимопониманию, если для этого непременно нужны слова.

А однажды... «...мне чертовски повезло, — писал в очерке о городе В. Очеретин. — Вместе с фотокорреспондентом Дмитрием Ухтомским мы любовались с воздуха Свердловском — долго летали над ним на вертолете, чтоб сделать снимки. И можно, наверное, понять чувства человека, взглянувшего на свою любовь так, что увиделось все».

Вадим Очеретин любил город, где прожил почти полвека, и своими произведениями стремился передать эти

чувства читателям. «Город мой, город тысяч безымянных героев! Ничего, что ты еще не воспет так, как иные города нашей страны. Настанет время — и будут песни: каждая мысль, каждая строчка моя и друзей моих обязаны тебе. Ты наша радость и боль, ты наше счастье и наше беспокойство...» Это из романа «Саламандра», который писался в пятидесятых. Потом было множество признаний и в романах, и в рассказах, и в очерках... «Я умру скоропостижно...» — так начинается прощальное стихотворение Вадима, которое я нашла и бумагах на столе уже после его смерти. И там есть строки:

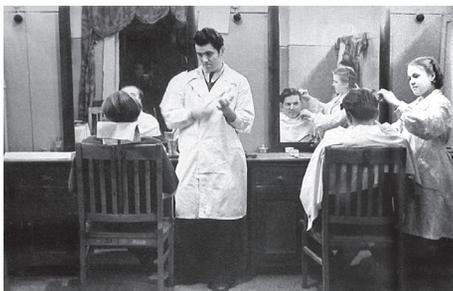
*...Над родным моим Свердловском
Пепел скиньте на ветру —
Будет выглядеть неброско
В разнозолии всех труб.
.....
За троллейбусом, трамваем
Пусть взвивается мой прах...*

В дни, когда наш город отмечал 250-летие, в Историческом сквере в землю опустили и замуровали капсулу с посланием потомкам. Вместе с другими документами, отчетами, магнитофонными записями, песнями в нее вложили роман Очеретина «Саламандра» и фильм, замечательно снятый Игорем Персидским, «Город нашей судьбы». Рассказывает Вадим Очеретин». В 2023 г., в 300-летие Екатеринбурга, когда вскроют капсулу, потомки наши услышат голос писателя, прочтут в его книге слова любви к городу, к его людям, к их делам.

Г.П. Валенков, Е.Н. Коротков). Эти «дома-коммуны» известны не только высокими эстетическими качествами. Они иллюстрируют утопические концепции индустрии социалистического быта, лишённого «житейской шелухи», с обобществлением ряда функций культурно-бытовой сферы. Поражает широта типологии зданий и комплексов 20–30-х гг. Помимо жилых это и производственные здания: Водонапорная башня на УЗТМ (1929 г., архитектор М.В. Рейшер), Дом печати (1929 г., архитектор А. Сигов), административные учреждения: Дом контор (1929 г., архитектор В.И. Смирнов), Дом промышленности (1931–1935 гг., архитекторы Д.Ф. Фридман, Г.И. Глущенко, П.А. Пастернак), клубы: комплекс зданий ДОСААФ (1933 г., архитектор Г.П. Валенков), Клуб строителей (1929 г., архитектор Я.А. Корнфельд), спорткомплекс «Динамо» (1929–1934 гг., архитектор В.Д. Соколов), Институт физиотерапии и профтехзаболеваний (1930 г., архитектор Г.А. Голубев), Дом юстиции (1930 г., архитектор С.А. Захаров) и другие.

К середине 1930-х гг. завершился процесс перехода советской архитектуры от «рационалистической уравнительности» к формам «социалистического реализма», призванного прославить преимущества и победу социализма. Источником средств выражения стало обращение зодчих к классическому культурному наследию. Политизация архитектуры требовала немедленного ответа на социальный заказ. Поэтому большое количество зданий и их комплексов, начатых в формах конструктивизма, необходимо было закончить уже в формах классики. К ярким произведениям архитектуры переходного типа можно отнести: Дом офицеров (1932–1941 гг., архитектор В.В. Емельянов), комплекс Уральского индустриального (политехнического) института (1929–1950-е гг., архитекторы К.Т. Бабыкин, А.П. Уткин, Г.Я. Вольфензон), гостиницу «Большой

В парикмахерской УПИ. 1952 г.

Урал» (1930 г., архитекторы В.И. Смирнов, С.А. Захаров).

Таким образом, градостроительство довоенного периода стало важным этапом формирования архитектурного ландшафта города. Свердловск превратился в крупный административно-промышленный центр — групповой город-агломерацию. Центральное историческое ядро приобрело новый столичный масштаб с выразительной и разнообразной современной застройкой.

В годы Великой Отечественной войны эвакуированные в Свердловск промышленные предприятия срочно размещались в освобожденных или экстренно строящихся для них зданиях и комплексах, которые не были предусмотрены генеральным планом города. Вместе с тем в городе ощущался острый жилищный кризис. Поэтому наряду с промышленным строительством интенсивно продолжалось жилищное, главным образом в виде малоэтажных домов. Застройка — в соответствии с генеральным планом города — велась во Втузгородке, на Уралмаше, в районе Химмаша. Строилось временное жилье, чаще всего каркасно-засыпного типа.

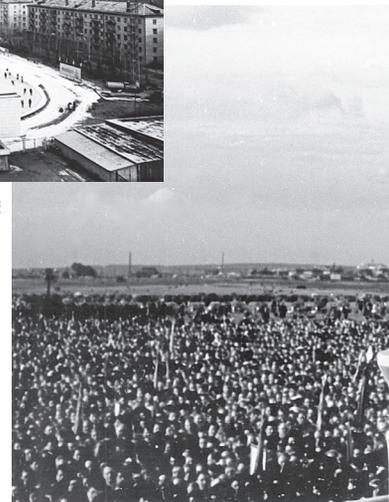
Архитекторами и строителями велись поиски скоростных методов возведения зданий и эксперименты по разработке новых конст-

рукций. В 1941 г. на Березовском бетонном заводе впервые в стране было налажено производство панельных жилых домов (архитекторы Г. Ростковская, Т. Почтапов, инженер В. Овчинников).

В послевоенное время город играл важную

Только что открытый стадион «Юность», 1950 г.

Проект фасада здания горсовета. 1936 г.

роль в восстановлении страны, продолжая развиваться как центр машиностроения, металлообработки, науки и образования. Все крупные промышленные предприятия, такие как Уралмаш, ВИЗ, ТМЗ, УЭА, в этот период подверглись интенсивной реконструкции, расширились эвакуированные предприятия, возникли новые.

В послевоенный период развитие города происходило с учетом задач ансамблевой застройки улиц и площадей в русле утвердившихся неоклассических концепций «социалистического реализма».

В конце 1940-х гг. осуществляется строительство жилого квартала Уральского филиала Академии наук СССР во Втузгородке. Планируется устройство парка на месте завода им. Воеводина (место Исторического сквера), строительство Дома артистов (угол проспекта

Ленина и Красноармейской) и других жилых домов средней этажности. Возводятся жилые кварталы вдоль улицы Я. Свердлова (архитектор В.В. Безруков), жилые дома по проспекту Ленина (архитектор И.А. Грушенко), а также в других районах города (архитекторы А.Б. Фишзон, В.И. Смирнов, А.И. Вилесов, М.В. Рейшер и другие).

Строятся здания традиционных форм

с колоннадами и портиками. При этом создаются такие запоминающиеся архитектурные образы, как здание горсовета (архитектор Г.А. Голубев, 1954 г.), Дворец культуры ВИЗа (архитектор В.В. Емельянов, 1957 г.), главный корпус Госуниверситета (архитектор А.П. Тафф, 1953 г.), здание Уральского политехникума (архитектор М.В. Рейшер, 1950 г.), завершается строительство величественного ансамбля Уральского политехнического института.

Начало массовой застройки Юго-Запада. Улица Гурзуфская

Уральский филармонический оркестр

Уральский академический филармонический оркестр — гордость Свердловской филармонии, ее старейший и самый знаменитый коллектив. Интересно, что и сама филармония была образована в 1936 г. на основе симфонического

оркестра, который создал и возглавлял М.И. Паверман (1907–1993). Выпускник Одесской и Московской консерваторий, талантливый дирижер уже в 1938 г. стал лауреатом I Всесоюзного конкурса дирижеров. Талант музыканта и дирижера сочетался в нем с редкостным человеческим даром: он умел собственным примером вдохновить на трепетное и глубокое постижение музыки, служение ей.

Марк Паверман

Удивительная атмосфера взаимопонимания, сотворчества, созданная им в коллективе, — не последняя причина того, что оркестр в короткий срок был признан одним из лучших в стране.

Среди друзей Марка Павермана были многие выдающиеся исполнители. Спеша на концерты Эмиля Гилельса, Леонида Когана, Давида Ойстраха, Мстислава Ростроповича, не все свердловчане знали, что эти великие музыканты едут не только сыграть с замечательным оркестром, но и к своему другу, Марку Израилевичу. Творческая дружба связывала М. Павермана со многими известными композиторами.

Обращаясь к нему, Родион Щедрин именует маэстро «дорогим, неисправимо добрейшим и замечательным». Арам Хачатурян, принимая приглашение на гастроль, писал: «В Свердловск я поеду с удовольствием, тем более что там ты, там меня немало играли, и, наконец, мне не страшно потому, что я уверен, что ты мне поможешь». С глубочайшим уважением к нему относились Н. Мясковский, С. Прокофьев, Д. Шостакович, Д. Кабалевский. Его не просто уважали — его искренне любили и в оркестре, и в филармонии, и в городе...

Традиции М. Павермана в полной мере наследуются и продолжают нынешним оркестром, который в 1992 г. стал называться Уральским симфоническим, а в 1995-м прибавил к своему имени титул академического.

С 1995 г. оркестр возглавляет Дмитрий Лисс. Лауреат 1-го Международного конкурса молодых дирижеров им. Л. Матачича (Загреб, 1995), получивший в 2002 г. звание заслуженного деятеля искусств РФ, дирижер нового поколения, обладающий высоким уровнем мастерства и

творческой активностью. *«Дмитрий Лисс — один из лучших дирижеров молодого поколения. Это абсолютная власть над оркестром и аудиторией. У Лисса — ухо опытного исполнителя современной музыки и чрезвычайно понятные руки, дотошность аналитика и запас вдохновения для концертного синтеза»*, — писала газета «Русский телеграф» в 1998 г.

В 1990-е гг. к оркестру пришла широкая европейская известность. Публика с воодушевлением приняла новый российский оркестр, успешно соперничающий с лучшими мировыми коллективами. Выдающиеся музыканты мира: Ж. Апап (Франция), П. Донохоу (Великобритания), Н. Гутман, В. Крайнев, Н. Петров, М. Ростропович, В. Спиваков, В. Третьяков (Россия) и многие другие, выступавшие вместе с УАФО, — все они неизменно отмечали удивительную гармоничность звучания и благородство исполнительского стиля оркестра.

Ведущие композиторы современности, среди которых А. Тертерян, Г. Канчелия, С. Губайдулина и др., доверили оркестру первое исполнение своих произведений... *«У вас замечательная филармония и хороший оркестр во главе с выдающимся дирижером! Я слышал их прежде, и сегодня мои впечатления о коллективе, как об оркестре европейского класса, полностью подтвердились»*, — говорил композитор А. Петров в своем интервью. Коллектив по достоинству признан лучшим в стране исполнителем современной музыки. Он считается «гвоздем программы» всех крупных музыкальных фестивалей современной и классической музыки, фортепианных дуэтов и др.

Сегодня в составе оркестра — около 100 музыкантов, большинство из которых — выпускники Уральской государственной консерватории. Ежегодно оркестр дает более сотни концертов как в городе и области, так и в России. Обширна география гастролей: Германия, Япония, Испания, Франция, Хорватия.

УАФО совершил четыре успешных европейских турне. *«Оркестр, упоминаемый в числе пяти лучших в России, выделялся красотой звучания струнных, сладкоголосием меди, замечательной гибкостью звука, переходящего от утонченного пианиссимо к звуковому урагану»*, — так отзывалась о выступлении оркестра бельгийская газета «La Semaine» после одной из гастрольных поездок.

Дмитрий Лисс

Король инструментов

Орган в зале Свердловской филармонии установлен фирмой «W. Sauer» (Германия) в 1973 г. Он — один из самых крупных в России: 3840 труб, 3 мануала, педаль, 52 регистра. Общий вес органа — 22 тонны. Длина самой большой трубы — 6 метров, диаметр самой маленькой — 2 мм. Это — технические характеристики нашего «Короля инструментов».

Счастлив город, обладающий уникальными ценностями. В Екатеринбурге их немало. И одна из них — орган, отличающийся от своих собратьев и размерами, и исключительными, по заверениям музыкантов, звуковыми качествами. Орган — инструмент уникальный, каждый строится по своему собственному проекту со своим набором голосов, тембров, своим количеством клавиатур. Двух одинаковых органов нет. «Орган более гениален, чем сам человек. Он постоянно делает вызов человеческой природе», — утверждал органист М. Дегтярев.

В год 285-летнего юбилея Екатеринбурга Свердловская филармония отмечает еще одну дату — 35-летие со дня первого органного концерта. Возможно, дата эта не столь солидная, но для концертного органа 35 лет — возраст весьма почтенный: в России всего несколько органов — ровесников нашему.

В первом концерте, состоявшемся 31 октября 1973 г., приняли участие органисты разных стран — Х. Леннурм, Н. Малина, И. Келлер. Так и повелось — с трепетом и радостью ждать гостей-органистов. У Екатеринбургского органа есть все основания быть довольным своей судьбой. Наряду с приезжими музыкантами у органа появились и штатные органисты. Всего за 30 лет их было четверо: первым стал Владимир Арсеев, затем Гарри Коняев, Михаил Дегтярев и нынешний органист филармонии Тарас Багинец.

Прослужив верой и правдой музыке четверть века, к середине 1990-х гг. орган нуждался фактически в спасении. В мае 1997 г. Свердловская филармония обратилась за помощью к широкой общественности. Так началась акция «Спасем орган!», целью которой было привлечь внимание публики к судьбе «Короля инструментов» и собрать средства на его «лечение». Комитет по спасению органа возглавил Борис Исаакович Чарный — руководитель Территориального фонда обязательного медицинского страхования и его исполнительный директор. Благодаря деятельности комитета стало возможным пригласить немецких мастеров для проведения ремонтных работ.

8 августа 1998 г. органист Свердловской филармонии Михаил Дегтярев дал первый концерт на восстановленном органе.

Сейчас инструмент в превосходном состоянии, но он требует неустанного внимания и заботы. Для этого необходимы постоянные профилактические работы, а значит — постоянные помощь и поддержка его слушателей и друзей. Поэтому органный комитет продолжает действовать.

«На органном концерте мелодию рождает трое: композитор, исполнитель и сам инструмент», — утверждает Т. Багинец. Добавим: есть и четвертый соавтор — публика. Орган, как и любой другой артист, не может жить без своего слушателя. Если в зале — аншлаг, то и орган звучит по-особому.

Свердловская музыкальная публика, не раз поддерживавшая своего «Короля инструментов» в трудную минуту, радующая его своим вниманием и участием, по-настоящему талантлива. Потому и звучит над полным залом прекрасная музыка — звучит торжественно и царственно, снова и снова покоряя сердца.

В конце 1950-х гг. в стране началась борьба с «архитектурными излишествами» (пышный декор, дорогостоящие строительные материалы и т.д.), повсеместно сокращалась сметная стоимость строительства объектов. В 1954 г. на Всесоюзном совещании строителей глава государства Н.С. Хрущев назвал Свердловск примером архитектурно-строительного расточительства. Меры ужесточения, экономии незамедлительно сказались на архитектурном облике застраивавшихся в то время улиц Баумана, Грибоедова, Свердлова, проспекта Ленина (частично — во Втузгородке).

На смену парадности архитектурных композиций 1940–1950-х гг. пришли новые установки массового строительства на основе индустриальности, типизации и экономии, доведенных до абсурда. Массовое копирование «Черемушек» осуществлялось по всей стране. Оно требовало новых и новых территорий, к чему город был не готов.

К 1960 г. был составлен новый вариант планировки города с расчетной численностью населения 1 млн 200 тыс. человек. В проекте, как подчеркивали сами разработчики, идея компактного города развивалась на новой функциональной, художественной и методической основе. Новое заключалось в более детальном членении жилых районов на микрорайоны и создании больших возможностей для гигиены, комфорта и безопасности жителей. Особое внимание уделялось транспорту.

Отрабатывалась перспектива роста города в юго-западном и северо-восточном направлениях и застройки в районе Уктуса. Важное значение имело утверждение в качестве городского центра исторического ядра города — места его зарождения (площадь 1905 года, набережная городского пруда, площадь Труда).

Проект генерального плана дорабатывался до 1967 г. Были внесены предложения по расширению южной стороны центра до улицы Декабристов, а также по развитию центра на запад вдоль проспекта Ленина

Музей истории Екатеринбурга

и далее. Из-за радикальных изменений в развитии улично-дорожной сети генплан разрабатывался еще три года и был утвержден Советом Министров РСФСР лишь в 1972 г. Согласно генеральному плану Свердловска город рассматривался как открытая планировочная система — непрерывно и качественно растущий организм.

В период разработки и утверждения генплана в городе осуществлялось строительство ряда крупных промышленных сооружений, велась комплексная застройка массивов Юго-Западного жилого района, на Уралмаше, Вторчермете, Химмаше, во Втузгородке. В центре города были построены такие крупные общественные здания, как бытовой комбинат «Рубин», центральный универмаг, Театр кукол, публичная библиотека им. Белинского, киноконцертный зал «Космос», Дворец спорта, Дом политпросвещения, первый университет и другие.

В 1990-е гг. в рамках реализации генерального плана 1972 г. появились новые жилые районы: Академический, Юго-Западный,

Жилые кварталы 1980-х годов

Дворец молодежи

Центральный (частично), Втузгородок, Пионерский, Комсомольский, Синие камни, Заречный, Ботанический, Сортировочный. Частично реконструирована старая малоэтажная застройка. Ограничивалось развитие старых и появление новых промышленных предприятий. Большое внимание уделялось реконструкции, перебазированию и перепрофилированию заводов, ставших источниками загрязнения. В связи с массовым жилищным строительством площадь городской территории увеличилась с 39 до 49 тыс. га.

Коренным образом реконструировалась транспортная сеть. Скоростные магистрали обеспечили эффективную связь города с внешним миром. В апреле 1991 г. была пущена первая линия метрополитена, который, по расчетам, должен будет взять на себя 33 процента всех пассажирских перевозок.

Генеральный план предусмотрел сохранение водоемов и зеленых массивов, которые глубоко вклиниваются между планировочными районами и связываются между собой парками, скверами, бульварами. Важное место в генплане отводилось пойме реки Исети, которая должна была предстать в виде непрерывной цепи парков с каскадом городских прудов. К сожалению, эта блестящая идея так и не была реализована полностью.

В целом застройка города в годы реализации последнего генерального плана оставляет противоречивые впечатления. Массовое строительство жилых и гражданских зданий из соображений экономии выполнялось по типовым проектам, разработанным для городов всего Советского Союза. Отсюда известная монотонность и безликость: на схожести серийных домов советского периода завязывается даже сюжет любимого многими телезрителями фильма Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром», налицо было также несовершенство исполнения, которое вызывало и вызывает у горожан и гостей Екатеринбурга негативное отноше-

*Памятник бойцам
Уральского
добровольческого
танкового корпуса*

Памятник уральским геологам

В Екатеринбурге, на пересечении улиц Хохрякова и Куйбышева, находится четырехэтажное здание, в котором располагается Уральский геологический музей — государственное хранилище уральских минералов. Музей по своему статусу региональный, и в нем представлены каменные «документы» только уральского происхождения.

Золото. Самородки «лапти»

Уральский геологический музей — замечательное создание уральских геологов — сравнительно молод, он открыт в августе 1937 г. До этого на Урале подобных музеев не было, да и сейчас он по-прежнему единственный и уникальный.

Созданию музея способствовало большое и важное событие: в 1937 г. в Москве должна была открыться XVII сессия Международного геологического конгресса, в программе которой много внимания уделялось проблемам евро-

Геологический музей Горной академии

азиатского континента. Уральская горная провинция с неповторимым геологическим своеобразием, богатая рудами, разными минералами, декоративными камнями и другими полезными ископаемыми, с древнейших времен привлекала внимание человека, а поэтому вполне естественно, что в программу сессии включили посещение ее участниками тогдашнего Свердловска для знакомства с разнообразными естественными богатствами Урала и состоянием местной горнозаводской промышленности.

С первых дней своего существования Уральская геологическая выставка становится всемирно известной. Ее первыми посетителями были геологи СССР, Франции, США, Китая, Англии, Италии, Индии.

Самородок платины

Родонит. Сувенирный набор

Канкринит (желтоватый) в миаските

Кристаллы демантоида

Кристалл изумруда

Голубой топаз с альбитом на морионе

Дальнейшая судьба выставки решилась 10 января 1938 г. В этот день закончилась ее краткая предыстория. Приказом Наркомтяжпрома выставка-музей, размещенная в четырехэтажном здании, была передана Уральскому горному институту и уже в феврале преобразована в геологическую лабораторию-музей Уральского горного института.

В настоящее время экспозиция Уральского геологического музея насчитывает более 40 тыс. экспонатов, которые сосредоточены в отделах минералогии, петрографии, полезных ископаемых, общей и исторической геологии. В минералогическом собрании музея представлено более 600 минеральных видов и их важнейших разновидностей, но все они происходят с Урала. Коллекции, собранные в Уральском геологическом музее, считаются эталонами для Урала и представляют большой научный и познавательный интерес для всех изучающих географию, геологию, минералогии и другие естественные науки.

Аквамарин. Кристалл в полевом шпате

«Кот». Резьба по дымчатому горному хрусталу. Автор Н. Мирюк

Уваровит. Щетка кристаллов

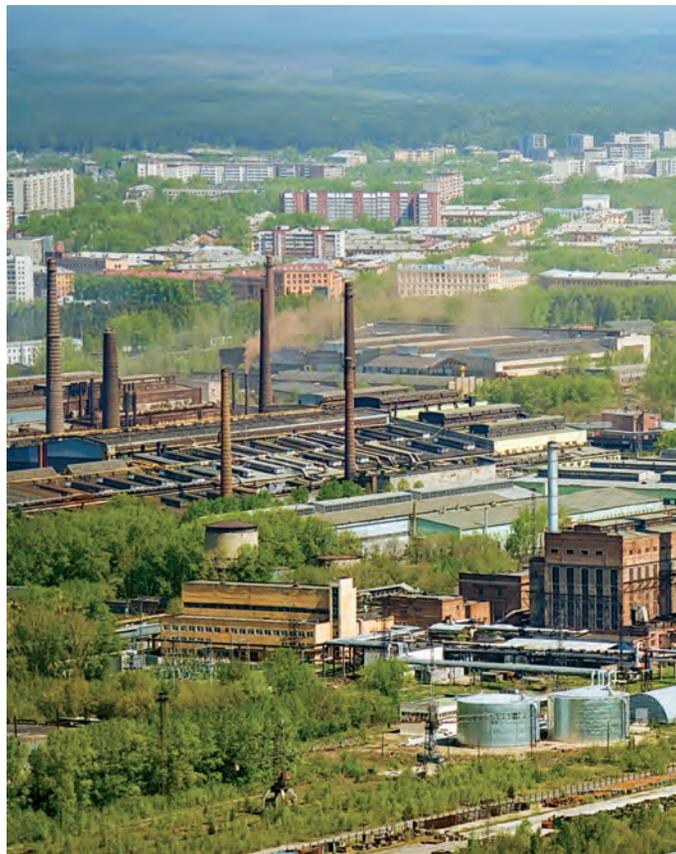

ние. Однако подобное типовое строительство было сосредоточено в основном в периферийных районах и не затрагивало исторического центра.

Искусство архитектора в условиях жесткой централизации, свойственной советскому государству, могло проявиться только в работе над обликом уникальных — «штучных»! — зданий, для индивидуального проекта которых требовалось испрашивать специального позволения у партийно-советского руководства. К проектированию подобных работ привлекались, как правило, столичные институты — именно московские коллективы стали авторами проектов зданий городского цирка, обкома КПСС и облисполкома. Местные же зодчие участвовали в такого рода проектах редко.

Среди свердловских архитекторов одним из самых плодотворных авторов проявил себя Г.И. Белянкин — главный архитектор института «Свердловскгражданпроект», а с 1973 по 1996 гг. — главный архитектор города. Такие здания и сооружения, как киноконцертный зал «Космос» (совместно с архитектором Н. Надежиным — 1967 г.), памятник бойцам Уральского добровольческого танкового корпуса (скульпторы П. Сажин и В. Друзин — 1965 г.), Дворец молодежи (1973 г.), кинотеатр «Салют» (совместно с архитектором П. Лантратовым, 1983 г.),

ДК УЗТМ (совместно с архитектором В. Шапошником, 1985 г.), по праву числятся среди лучших произведений советской архитектуры тех лет.

*Интерьер фойе
Камерного театра*

ПЕРИОД РЕФОРМ

В начале «перестройки» Свердловск закономерно рассматривался руководством страны как один из крупнейших научно-индустриальных центров страны, призванных стать генератором экономического и научно-технического прогресса. Однако в силу ряда причин (прежде всего потому, что социалистическая экономика оказалась невосприимчива к реформированию) эти надежды не сбылись.

Разделив судьбу всей страны, Свердловск — с сентября 1991 г. снова Екатеринбург — на рубеже 1980–1990-х гг. вступил в сложную и болезненную полосу рыночных преобразований. В начальный период реформ происходи-

ло трудное приспособление промышленности и городского хозяйства к новым экономическим условиям. Резкое снижение объемов промышленного производства (индекс физического объема производства в 1996 г. составил 27,4% от уровня 1991 г.) в Екатеринбурге усугублялось высоким удельным весом оборонных предприятий, почти лишенных государством военных заказов.

В середине 1990-х гг. темпы спада производства стали сокращаться. Первыми стабилизации и небольшого прироста достигли электроэнергетика, пищевая и полиграфическая промышленность, затем — черная металлургия, химическая промышленность и промышленность стройматериалов. К 1998–1999 гг. промышленное производство в городе стабилизировалось — в значительной степени благодаря осуществлению программы приватизации. К 1999 г. из 48899 зарегистрированных хозяйствующих субъектов 82,0% составляли предприятия частной формы собственности. Одновременно до 2,6% и 2,4% соответственно сократился удельный вес предприятий государственной и муниципальной формы собственности¹⁰⁶. К концу 1990-х гг. на акционированных предприятиях Екатеринбурга работало около 50% всего

Кинотеатр «Салют»

промышленно-производственного персонала, а доля занятых на государственных предприятиях составила примерно 20%.

Сравнение динамики промышленности города по объемам производства в разрезе ведущих отраслей показало, что во второй половине 1990-х гг. происходило постоянное снижение удельного веса отраслей сырьевой ориентации. Определяющими в структуре промышленности стали наукоемкие отрасли. И это неслучайно: многие предприятия и организации города с их мощным конструкторским и исследовательским потенциалом всегда были полигонами для отработки важнейших научно-технических разработок, новой техники и передовых технологий. Это ОАО «Уралэлектротяжмаш», ОАО «Турбомоторный завод», ОАО «Уральский завод тяжелого машиностроения», ОАО «Уральский приборостроительный завод», ГУП «За-

Центр управления перевозками Свердловской железной дороги

Вид на Комсомольский район со стороны Парка культуры и отдыха им. В. Маяковского. Мечта поэта о городке, построенном комсомольцами, становится былью...

вод № 9», ГП «Вектор», АО НПП «Старт», НПО автоматки и другие¹⁰⁷.

Однако со второй половины 1990-х гг. развитие города стало зависеть не только от уровня промышленного производства крупных предприятий. Произошла коренная трансформация экономической модели города. Екатеринбург превратился в самостоятельный хозяйственный механизм, экономика которого в значительной степени переориентировалась на структуру местного потребительского спроса. Постоянно увеличивался удельный вес социально ориентированных отраслей производства. Особенно значительным стал рост удельного веса пищевой промышленности, повседневно удовлетворяющей спрос покупателя: с 11,4% в 1990 г. до 38,36% в 1999 г.¹⁰⁸

Важным конкурентным преимуществом Екатеринбурга оставалось его выгодное экономико-географическое положение города в центре России, на пересечении важнейших транспортных коммуникаций, что объективно обусловило его роль мощного торгового центра. Количество проводимых в городе выставок и ярмарок постоянно росло, и эти мероприятия завоевывали все большую известность как в России, так и за ее пределами. Помимо торговли Екатеринбург стал центром других видов рыночной инфраструктуры — банковской, биржевой, страховой, рекламной деятельности и прочего рыночного сервиса.

Таким образом, на одно из ведущих мест в градообразующих функциях Екатеринбурга стал претендовать торгово-финансовый и сервисный комплекс. Вместе с тем город сохранил за собой позиции крупнейшего в стране транспортного центра, обеспечивающего в том числе и активное развитие внешнеэкономических связей.

Завершение к 2009 г. реконструкции аэропорта «Кольцово», на которую из федерального бюджета выделяется порядка 200 млн рублей, превратит его не просто в точку пересечения многих международных линий, а в своего рода международный хаб — активный концентратор торгово-экономических интересов и усилий иностранных деловых кругов.

Вовлеченность Екатеринбурга в глобальные экономические процессы со всей очевидностью проявилась уже к концу 1990-х гг. В 1994 г. здесь открылось единственное на Урале и в Западной Сибири Генеральное консульство США, в 1997 г. — Великобритании, в 2000 г. — Чехии. Кроме того, в Екатеринбурге заработали представители отделов по культуре посольства Франции и посольства Японии в Москве. На повестку дня встал вопрос об открытии генеральных консульств Болгарии, Германии, Италии, Австрии, Китая, торгового

*Американское консульство
в Екатеринбурге*

Герои Мамина-Сибиряка на экране

Исследователями и критиками не раз отмечалось, что произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка, его самобытные неординарные характеры — благодатный материал для экранизации. Известно, что еще до революции, в 1915 г., в Екатеринбург приезжал кинорежиссер Владимир Гардин, прославившийся своими фильмами — экранизациями по произведениям Л. Толстого и И. Тургенева, чтобы решить вопрос о съемках картины по роману Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы».

Много лет спустя, в 1957 г., кинорежиссер Иван Правов снимает на Свердловской киностудии фильм «Во власти золота» по мотивам Мамина-Сибиряка. Но опыт оказался неудачным, и кинематографисты потеряли интерес к творчеству знаменитого уральского писателя.

И вот наконец тема исторического прошлого, становление капитализма на Урале привлекла внимание кинорежиссера Ярополка Лапшина, поставившего в 1968 г. четырехсерийный телефильм «Угрюм-река» по роману В. Шишкова. «Приваловские миллионы» его заинтересовали возможностью продолжить художественное исследование истории Урала (в 1983 г. в этот список войдет фильм «Демидовы» — об основателях горнозаводского Урала). Сегодня картина «Приваловские миллионы», снятая Ярополком Лапшиным в 1973 г., уже киноклассика, со дня его выхода на экран прошло тридцать пять лет. Но вот что удивительно: фильм отнюдь не потерял ни своей актуальности, ни своей художественной ценности. Он еще раз продемонстрировал талант режиссера Ярополка Лапшина, оператора-постановщика Игоря Лукшина и художника Юрия Истратова.

...Смотришь фильм и вновь погружаешься в атмосферу жизни горнозаводского Урала, наблюдаешь за ее многочисленными контрастами: безудержная роскошь знати и изнурительный труд рабочих на приваловских заводах, красота уральской природы и пьяная вакханалия купечества, думающего о наживе и барыше... Взгляд останавливается на знакомых пейзажах и строениях старого Екатеринбурга, или, как его называет в своем романе Мамин-Сибиряк, — Узла. Своеобразным символом старого города стал дом купца Расторгуева, у колонн которого снята одна из самых ярких сцен фильма — финальная...

Впрочем, великолепны и центральные образы фильма,

Так снимался фильм «Приваловские миллионы»

сыгранные прекрасными актерами: Владиславом Стрельчиком (Половодов), Людмилой Хитяевой (Половодова), Александром Файтом (Ляховский), Юрием Пузыревым (адвокат Веревкин), Евгением Евстигнеевым (карточный «туз» Иван Яковлевич). А как хороша молодая Людмила Чурсина в образе Зоси Ляховской!.. Эти персонажи, хищники и подлецы, живут по принципу: «Все продается и покупается...» Однако по степени напористости и наглости, изворотливости и хитрости все они не идут ни в какое сравнение с тихим дядюшкой из Санкт-Петербурга Оскаром Филиппычем, прибравшем в конечном итоге к рукам приваловские миллионы, включая недвижимость — Шатровские заводы. Вот почему и образ главного героя Мамина-Сибиряка Сергея Привалова в исполнении Леонида Кулагина восприни-

маешь в какой-то мере ностальгически, скорее как представителя российской интеллигенции, не способного к активным действиям, или как жертву несправедливой судьбы.

Когда-то Ярополка Леонидовича Лапшина чиновники из Госкино одолевали вопросами:

«А кому это нужно? Кому интересна жизнь капиталистов-хищников?..» Картина «Приваловские миллионы» вышла на экран в 1973 г. и сразу стала одним из лидеров кинопроката. А еще через два года она была удостоена Государственной премии РСФСР.

Сегодня фильм «Приваловские миллионы» Ярополка Лапшина воспринимается не только как одна из ярких страниц уральской кинематографии, но и как своеобразный «портрет» города Екатеринбурга в историческом аспекте, включающем не только культуру, но и систему общественных отношений и связей, быта и нравов екатеринбуржцев — жителей столицы горнозаводского Урала.

Один из павильонов Свердловской киностудии

Художник Ю.А. Буданов.
«Улица 8 Марта. Дождь»

представительства Финляндии и консульского отдела посольства Монголии. Именно в конце 1990-х гг. формировались те условия, которые позволили в дальнейшем начать реализацию программы «Все флаги в гости к нам», в рамках которой в уральском мегаполисе должны разместиться около двадцати консульств и визовых центров.

Премия имени Татищева и де Геннина

Воспитание чувства патриотизма, гордости жителей Екатеринбурга за свой город, поощрение творческой активности ученых, специалистов всех отраслей экономики, искусства и культуры — лейтмотив Положения о премии имени В.Н. Татищева и В.И. де Геннина, утвержденного главой города в ноябре 1998 г.

Начиная с 1999 г. присуждение премии происходит ежегодно на торжественной церемонии, приуроченной ко дню основания Екатеринбурга, по номинациям и области науки, техники, медицины, образования, культуры и искусства, экономики, архитектуры, строительства и реставрационных работ, городского хозяйства за работы, внесшие существенный вклад в развитие Екатеринбурга.

Лауреаты премии награждаются дипломом, настольной памятной медалью, нагрудным знаком, денежной премией, вносятся в специальную книгу «Лауреаты премии имени В.Н. Татищева и В.И. де Геннина», которая хранится в музее администрации города.

Появление этих структур не только значительно упростило установление прямых контактов между предприятиями города и фирмами других стран, но и придало особый статус Екатеринбургу как *центру межрегиональных и международных связей*. Удобное и быстрое путешествие в Екатеринбург из многих стран мира стали обеспечивать прямые авиарейсы компаний «Lufthansa», «MALEV», «Синьцзянские авиалинии». Вслед за ними свои офисы в Екатеринбурге откроют такие игроки мирового рынка авиауслуг, как «British

В.И. де Геннин и В.Н. Татищев в бронзе

Airways», «ВМІ», «Австрийские авиалинии», «Czech airlines», SAS, «Turkish airlines», «Hungarian airlines», подтверждая тем самым, с одной стороны, неподдельный интерес зарубежного бизнеса к столице Урала, а с другой — рост благосостояния горожан.

Уже в конце 1990-х гг. в Екатеринбурге было зарегистрировано более 180 представительств иностранных фирм, а также 1013 предприятий с участием иностранных инвестиций. Свои средства в экономику города вложили инвесторы из 68 стран, в том числе 56 — из стран дальнего зарубежья, 12 — из стран ближнего зарубежья. Действенным инструментом развития прямых контактов между деловыми кругами города и иностранными партнерами стало проведение в Екатеринбурге иностранных бизнес-миссий. Ежегодно город принимает около 10 бизнес-миссий из-за рубежа.

Важным фактором формирования внешнеэкономической активности стало создание в городе Центра международной торговли.

Здание Центра Международной Торговли Екатеринбург (World Trade Center Ekaterinburg, ЦМТЕ) и Атриум Палас Отеля было введено в эксплуатацию в 1998 г.

Один из представителей Ассоциации Центров Международной Торговли, которых насчитывается около 330 в 102 странах, екатеринбургский ЦМТ вошел в число 65 лучших бизнес-центров мира, а Атриум Палас Отель стал единственной гостиницей стандарта «пять звезд» на пути от Москвы до Владивостока и неоднократно признавался лучшим региональным отелем на ведущих мировых туристических курсах. ЦМТЕ, будучи самым современным бизнес-центром на границе Европы и Азии и обеспечивая весь комплекс деловых услуг для успешной деятельности предприятий и фирм, превратился в важную инфраструктуру реализации концепции внешнеэкономической деятельности Уральского региона. О значимости его работы

Атриум Палас Отель

свидетельствует тот факт, что сегодня, когда заканчивается возведение второй очереди ЦМТЕ площадью 51 тыс. кв. метров, уже спланирована третья очередь Центра в 38 тыс. кв. метров.

Крупнейший промышленный, торговый и финансовый центр России, Екатеринбург успешно интегрировался в различные международные фонды и организации. Глава города Екатеринбурга А.М. Чернецкий — член «Совета Местных и Региональных Властей Европы», действующего при Совете Европы, президент Уральской Ассоциации Клубов ЮНЕСКО, выступившей инициатором и организатором проведения в Екатеринбурге в июле 1999 г. V Конгресса Всемирной Федерации Клубов ЮНЕСКО.

Екатеринбург активно развивал свои связи в сфере международного гуманитарного

Идет на рекорд...

Среди руководителей муниципального самоуправления прошлого времени явным фаворитом по количеству лет пребывания в главах Екатеринбурга можно считать Якима Меркурьевича Рязанова.

Один из самых видных представителей екатеринбургского купечества, о котором писали Андрей Печерский (Мельников), Д.Н. Мамин-Сибиряк, трижды был у кормила городской власти: с 1814-го по 1817-й, с 1820-го по

1823-й и с 1841-го по 1844 год. И это при том, что Яким Рязанов был старообрядцем, руководившим уральским беглопоповским обществом.

Однако нынешний глава Екатеринбурга Аркадий Михайлович Чернецкий, вот уже свыше шестнадцати лет руководящий столицей Среднего Урала, на сегодняшний день обошел главу-долгожителя Я.М. Рязанова по «мэрскому» стажу и вышел в лидеры по сроку пребывания во главе нашего города.

сотрудничества. На базе вузов и научных учреждений города открылось несколько исследовательских центров ЮНЕСКО, центр документации Совета Европы, при содействии Всемирной информационной службы Би-Би-Си (Великобритания) и Фонда Джорджа Сороса — Учебный центр по подготовке журналистов. При поддержке Фонда Джорджа Сороса и Института «Открытое общество» на базе школ и библиотек города была создана сеть Интернет-залов.

Поскольку в формировании современного технологического уклада ключевая роль принадлежит научно-техническому прогрессу, оказался востребован интеллектуальный потенциал Екатеринбурга. Даже в условиях нестабильной рыночной среды, когда численность научных кадров неуклонно сокращалась, Екатеринбург оставался четвертым

На сегодняшний день Ботанический микрорайон — один из наиболее удобных для жизни

В 2007 г. праздновался знаменательный юбилей — 75 лет академической науке на Урале. Принято считать, что вся разносторонняя деятельность Уральского отделения РАН неразрывно связана с производственными нуждами и развитием промышленности. Это так, конечно. Но истина в том, что все 76 лет — на сегодня — своего существования наука Урала всем своим многообразием и интеллектуальной мощью служила умножению духовной и материальной культуры, а в конечном итоге — Человеку.

Ровесник века

Так назывался опубликованный в «Уральском рабочем» очерк об основателе уральской школы физиков академике С.В. Вонсовском, принадлежавшем перу Бориса Путилова. Впоследствии писатель напишет о Сергее Васильевиче художественно-документальную повесть, опубликованную двумя (!) издательствами.

«...Он ровесник не хронологически — на десять лет моложе. Но идет наравне с XX веком по сути своего творчества, своей жизни. Выступая перед избирателями своего района, Вонсовский скажет:

— Наш век — век сложнейших машин, которые должны быть сделаны из отличных современных материалов.

С.В. Вонсовский (справа) в годы учебы

Открытие этих материалов, изучение их свойств — задача физики твердого тела. Наша задача.

Сам он не получает эти материалы. Не проводит опыты за приборами, не изучает день за днем, как «живут» домены — намагниченные коллективы молекул, похожие под электронным микроскопом, в зависимости от материала и аспекта наблюдения, то на могучие голые скалы, то на сверкающие и застывшие в полете бесчисленные кометы или даже на ступени лестницы, ведущей в небо... Нет, он — не экспериментатор. Он — физик-теоретик. Специальность, рожденная нашим веком. Его оружие в кабинете — вечное перо и бумага, в аудитории — доска и мел. Он проникает в тайны вещества силой интуиции и логики. Но формулы, решенные им на моделях, открыли или еще открывают истинную природу объективных вещей. Вооружат экспериментаторов методом поиска».

А на этой фотографии С.В. Вонсовский уже академик, физик-теоретик с мировой известностью

1 марта 1971 г. на базе Института физики металлов, Института математики и механики и около десяти других академических институтов УФАИа был создан единый Уральский научный центр АН СССР. Председателем его

назначили академика Вонсовского, выдающегося специалиста по физике твердого тела, приехавшего в наш город, когда на месте такого обжитого теперь Втузгородка качались кроны вековых сосен.

Слово самому Вонсовскому:

— Наука, как и общество, развивается неравномерно, скачками... Так случилось и с физикой твердого тела. Даже на моей памяти, когда я уже учился в университете, эта отрасль физики была представлена лишь отдельными немногочисленными исследованиями. Бурный же рост техники и атомной физики в тридцатых годах дал мощный толчок этому направлению. Возникают сильнейшие школы физиков твердого тела. В Англии, Франции. Эмиграция передовых ученых из Италии и Германии в период фашизма способствовала зарождению физической школы в США. Нам неоткуда было привозить ученых. Мы создавали свою школу сами...

Зеленый остров на «Южной»

Мир давно опутан густой сетью ботанических садов, арборетумов, дендрологических парков и дендрариев — сетью центров ботанической науки. На российской же земле переплетения ее до недавнего времени можно было сосчитать на пальцах одной руки. А уж в наших северных краях совсем ничего не было. Правда, один из потомков Акинфия Демидова пытался создать нечто подобное в своем имении под Соликамском, да только его дети это его создание промотали «за ненадобностью».

Наконец в 1921 г. в Екатеринбурге, при Уральском государственном университете профессором А.С. Казанским, большим энтузиастом в области экспериментальной ботаники, был организован учебный ботанический сад. Просуществовало это учреждение до 1932 г., когда его территория была занята под строительство больницы. Научная общественность города, однако, не оставляла идеи о восстановлении сада, и в августе 1936 г. он был открыт как «городское культурное учреждение». Директором был назначен хранитель музея УОЛЕ А.С. Лебедев, а научным руководителем — упомянутый А.С. Казанский. Сад первые годы находился в северной части города, в пойме речки Мельковки. Площадь его была небольшой — около трех гектаров, но коллекция уже тогда составляла до 600 видов растений. При саде работали кружки юннатов и садоводы-любители.

В 1939 г. Ботаническому саду отвели новый участок, теперь на южной окраине города. Располагался он в пойме другой речки — Черемшанки, по берегам которой тянулись огороды, а с юга примыкал сосновый бор. Здесь и стали создаваться новые экспозиции. Заложили питомники, построили теплицы и парники, начали формирование коллекций уральской флоры... В первые годы, пока теп-

лиц в саду не было, его коллекция тропических растений хранилась в залах Дома Красной армии.

С началом Великой Отечественной войны вся тематика исследовательских и практических работ сада, естественно, была подчинена нуждам военного времени. Небольшой коллектив сотрудников усилили ученые-биологи, эвакуированные из западных областей страны. Сад занимался в эти годы выращиванием лекарственных и пищевых растений, его плантации и теплицы помогали кормить школьников города.

1 февраля 1945 г. Ботанический сад был передан Академии наук СССР, ее Уральскому филиалу. С этого момента он развивается как исследовательская база. С приходом в начале 60-х годов в УФАИ группы специалистов-ботаников сад вступил в новый, интенсивный этап своего развития, став впоследствии крупным самостоятельным научно-исследовательским учреждением в ранге академического института.

«Мотором» Ботанического сада стал переехавший из Москвы молодой биолог С.А. Мамаев. Ученый, ставший позднее доктором наук, членом-корреспондентом АН СССР (теперь РАН), профессором, он сорок с лишним лет руководил научной и практической работой коллектива, создав из крошечного дендрологического «огорода» головной в регионе Урала и Поволжья ботанический сад, известный в ботанических кругах цивилизованного мира.

Более ста пятидесяти специалистов сада, работая в шести научных подразделе-

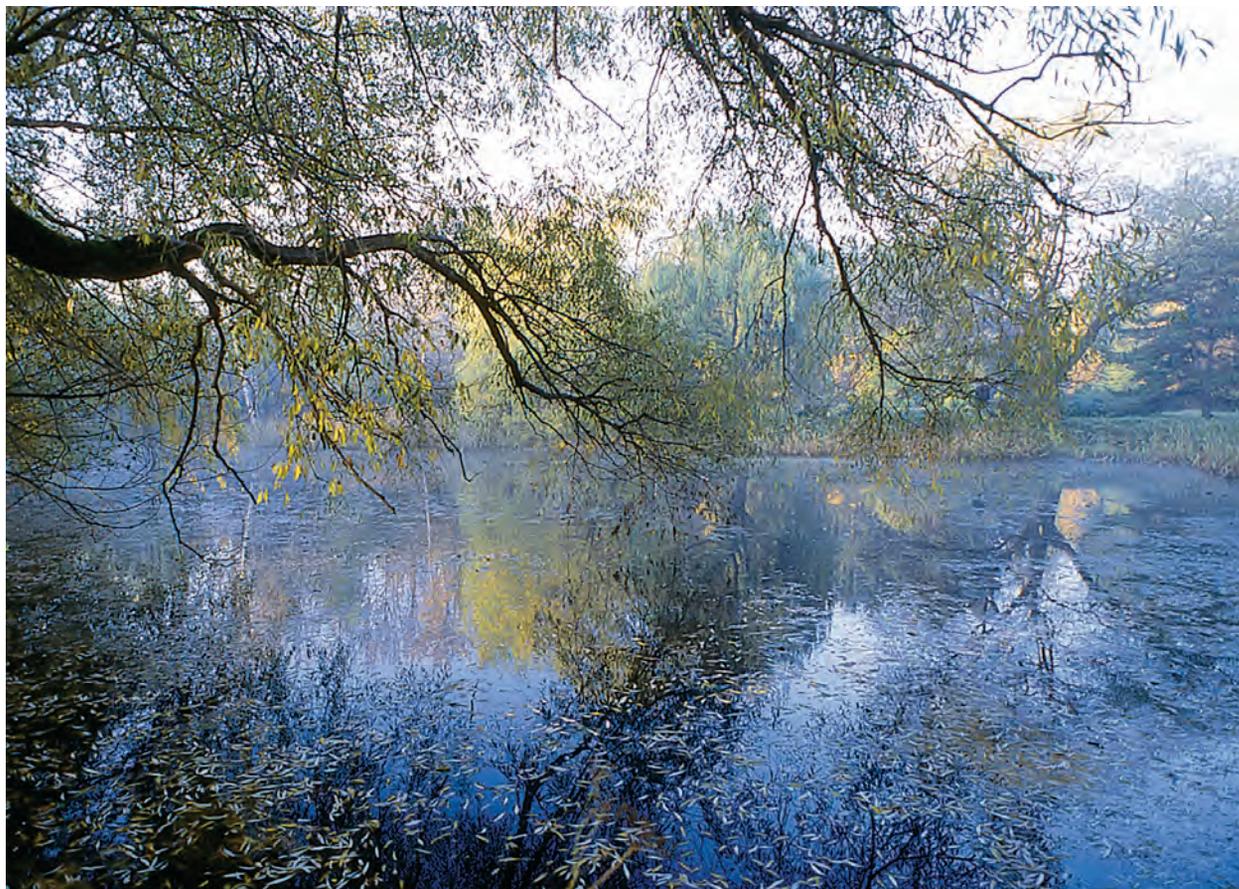
ниях отделов ботаники и лесоведения, занимаются изучением проблем внутривидовой изменчивости, систематики и рационального использования природных ресурсов, вопросами интродукции и акклиматизации растений на Урале. Ботанические коллекции сада составляют сегодня около 4000 видов, до 1000 наименований семян из его каталогов ежегодно рассылаются по всему миру.

И, конечно, сад на «Южной» — это еще и тихий зеленый остров в 50 гектаров посреди большого и шумного города.

Яблоневая аллея в старой части сада

Пруд в дендрарии

Товарищи и сталевары

«Тому, кто стоит весь день у мартена, в руках не держать рюмку «Реми Мартена», — с чуть злорадным, но тем не менее прославившим их на всю Россию остроумием констатируют наши земляки — авторы «Красной Бурды». И констатация эта — такая же данность сегодняшнего времени, как былая убежденность героев прославленной пьесы свердловчанина (тогда!) Геннадия Бокарева «Сталевары» в том, что варить хорошую сталь может только хороший человек.

Геннадий Бокарев — литератор с типичной для нашего индустриального края писательской судьбой. Выросший в рабочих кварталах Свердловска, он, не миновав армейской службы, обязательной и органичной для биографии уральского паренька, выучился, как водится, на инженера и с чувством гордости за свою причастность к *самому-самому классу* — пролетариату — трудился на Уралмаше.

Здесь, на «заводе заводов», Бокарев обрел столь необходимое в коллективе чувство локтя, проникся пафосом высокого товарищеского *мы*: символично, что его дебютная повесть в июньской книжке за 1964 г. популярнейшего в те времена журнала «Юность» именно так и называлась — «Мы». О том, что существовал роман Евгения Замятина с таким заглавием, наш земляк «по своей тогдашней неграмотности (его собственное выражение. — Е.З.) и ведать не ведал».

В 1967 г. Геннадий Кузьмич окончил сценарное отделение ВГИКа — и в 1971-м на «Мосфильме» вышел первый фильм по его сценарию. Потом будут другие сценарии, на сегодняшний день почти полтора десятка, в том числе и сценарии художественных фильмов «Здравствуй, брат» и «Раздайте патроны, поручик Голицын», принесших Бокареву премию губернатора Свердловской области за 2003 г.

Но главным бокаревским Успехом (не случайно написано с прописной) стала шумная эпопея с пьесой «Сталевары». Здесь все, начиная с громкого аншлага МХАТовской постановки (уместно будет напомнить, что название спектаклю в процессе совместной работы с драматургом дал не кто иной, как Олег Николаевич Ефремов), завершая общесоюзным торжественным маршем («кассовым» валом), — а как еще назвать триумфальное шествие пьесы едва ли не по всем (!) тогдашним сценическим площадкам страны, — все здесь было знаковым.

И главное: обществу давали сильных характером персонажей, в которых так нуждалось то *безгеройное* время. Не случайно это общество в лице партии и правительства ответно одарило создателей спектакля Государственной премией. Ее получила тогда уйма актеров и постановщиков. Один только наш земляк Бокарев — как-то так получилось *у них* в Москве — остался без премии.

Ранним летним утром в зеркальную гладь городского пруда смотрится небо. А отражения зданий напоминают стоящие на рейде корабли

Паруса на Верх-Исетском пруду

Порт... на Исети

Живший в Екатеринбурге (тогда Свердловске) поэт Давид Лившиц написал в самом начале 1980-х песню «Алые паруса» — мелодии у нее, впрочем, не было, — где констатировал:

В нашем городе моря нету,
А вокруг — горизонт в лесах.
Оттого-то по белому свету
Ищем алые паруса.

Трудно сказать, как в отношении символа надежды — алых парусов Александра Грина, но с парусами в городе на Исети в общем-то все обстоит нормально. И утверждать это можно не только со ссылкой на паруса юнкорской флотилии «Каравелла», чьи яхты под руководством знаменитого детского писателя и почетного гражданина города Владислава Крапивина бороздили серебряную гладь Визовского водохранилища. И даже не в связи с громкими успехами екатеринбуржцев в популярных регатах «ЯВА-Трофи». Дело в другом...

В том, что Екатеринбург — город флотский. Почему? Потому...

Вспомним чуть ли не четверть века — 23 года — плававший по Волге и Каме колесный еще пассажирский пароход «Екатеринбург» компании «И. Любимов и К^о», затопленный в 1919-м в устье Чусовой в ходе боев Гражданской войны.

Долгие годы курсировали по северным и южным морям и рекам многочисленные «Свердловски»: танкер на Черном море и морозильный рыболовный траулер на Баренцевом, теплоход на Енисее и буксир на Дунае.

Сегодня флотскую славу города на Исети поддерживает атомная субмарина «Екатеринбург», входящая в состав боевых кораблей Северного флота.

А еще Екатеринбург стал флотским городом, потому что живший здесь известный писатель Владислав Крапивин не разучился играть в кораблики и создал для ребят парусный отряд «Каравелла». Так что первый кораблик, построенный писателем, не был случайным:

«Один раз, когда я был маленьким, мне очень повезло: у меня прохудились ботинки, и пришлось сидеть дома. Не смеяться. Если бы не этот случай, я не построил бы корабль.»

Был март. Под нашими окнами сверкала синевой и солнцем лужа. В луже, как в сказке, ходили эскадры. Только паруса у них были бумажные: в мелкую клетку и косую линейку.

А мне было грустно. И чтобы прогнать плохое настроение, я пошел на кухню, отколол от полена кусок сосновой коры и начал строить свой кораблик. Первый.

Потом за свою жизнь я построил целый флот. Были в нем и сосновые лодочки размером с ладонь, и модели каравелл, и настоящие яхты, которые не прочь поспорить с крепким ветром. Одной из самых больших радостей я считаю тот миг, когда парус набирает ветер, кренится мачта, натягиваются шкоты, а за рулем вырастает на воде бурлящая струя.

Это так же радостно, как найти хорошие слова для новой книжки.

И сейчас, когда я с мальчишками снаряжаю эскадру, чтобы уйти в настоящий парусный поход, кое-кто из взрослых, серьезных людей с упреком говорит мне: «Ты, как маленький, все еще играешь в кораблики»...

Но тут не стоит спорить. Детство — это как сказка, которую каждый раз можно рассказывать по-новому. Главное в нем все равно всегда остается: радость открытия мира, радость ребячьей дружбы и ощущение свежести и синевы. словно ранним утром ты вышел за калитку на улицу, на которой родился, на которой живут твои товарищи.

Я уверен, что каждому человеку хоть раз в жизни выпадало такое утро».

Многие годы отряд «Каравелла», созданный известным уральским писателем В.П. Крапивиним, объединяет мальчишек и девчонок, которые мечтают о море и видят во сне паруса

по величине научным центром страны после Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска. В конце 1990-х гг. в научной сфере города было занято около 1000 докторов и 5000 кандидатов наук. Уральское отделение Российской академии наук, созданное на базе Уральского научного центра еще в 1987 г., объединило десятки научных учреждений не только Екатеринбурга и Свердловской области, но и Сыктывкара, Ижевска, Перми, Челябинска, Архангельска, Миасса, Оренбурга, Кургана¹⁰⁹. Статус Екатеринбурга как крупнейшего в России научно-образовательного центра также поддерживали 15 высших и 36 средних специальных учебных заведений города, где можно получить полноценное, многопрофильное и вариативное образование.

Несмотря на трудности переходного периода, Екатеринбург сохранил за собой функции признанного культурного центра региона. Здесь к концу 1990-х гг. работало почти 200 учреждений культуры и искусства: театров, музеев, библиотек, выставочных залов, концертных залов и сцен, цирк и зоопарк. Культурное наследие города представлено 600 памятниками истории, архитектуры, науки и техники, монументально-декоративного искусства, в которых нашли отражение различные эпохи истории Екатеринбурга.

Екатеринбург — спортивный город. К концу 1990-х гг. здесь культивировалось свыше 60 видов спорта, и в большинстве из них город всегда был представлен в национальных сборных СССР, России, имел чемпионов страны, победителей и призеров крупнейших международных соревнований. Только в 1980–1990-е гг. чемпионами СССР, России, Европы, мира, Олимпийских игр становились представители 20 видов спорта из столицы Урала. В 1990-е гг. Екатеринбург стал местом проведения уникальных соревнований: турниров ми-

*Здание президиума
Уральского отделения
Российской Академии Наук*

Театр эстрады

ровой бойцовской лиги «Рингс», парусных регат высшего рейтинга «ЯВА-Трофи» и международных фестивалей парусного спорта. В Екатеринбурге ежегодно проводилось от 200 до 700 соревнований от городского до международного уровня, и по этому показателю город стабильно занимал одно из ведущих мест в Российской Федерации.

С такими результатами город пришел к своему 275-летнему юбилею.

Празднование 275-летнего юбилея в 1998 г. стало крупным общероссийским, областным и городским событием. Основанный почти три столетия назад в центре России, на стыке Европы и Азии, Екатеринбург чествовался как город-форпост, сыгравший значительную роль в становлении Российского государства и сохранивший на протяжении веков уникальность и своеобразие города-завода, «отца» отечественной промышленности, хранителя культурных и духовных цен-

ностей, покровителя науки и искусства. Центральным событием праздника стало открытие памятника основателям города — В.Н. Татищеву и В.И. де Геннину. Наверное, они бы гордились, что их «детище» оправдало возлагавшиеся на него надежды. Новый XXI век Екатеринбург встречал как пятый по численности населения город России, *крутой промышленный, транспортный, торговый, финансовый, информационный, научно-образовательный и культурный центр огромного Евразийского пространства*. А если прибавить к этому высокий уровень сфер управления, который присущ Екатеринбургу не только как ядру городской агломерации, но и как общероссийскому организующему центру, то его эволюция в сторону глобального, мирового города, города-космополита уже тогда виделась вполне закономерной. Реализация этой перспективы зависела прежде всего от самих екатеринбуржцев. Ведь только благодаря своим жителям каждый город обретает свое лицо, свой характер, свою судьбу...

SUMMARY
THE WORD TRANSLATED
INTO REALITY

During the years of World War I Yekaterinburg turned into powerful mobilization and administrative military centre. According to the city census data of 1917, the population of Yekaterinburg and its outskirts was 150 thousand people including 60 thousands of workers and soldiers.

The revolution events of 1917 exerted influence on all-Russia political process. In the very March of 1917 one of the first Bolshevik, Councils of Workers and Soldierly Deputies of the country with P. Bykov in charge was established.

After the October revolution Yekaterinburg performed as «the red capital» of the Urals. In February 1918 the 3rd regional convention of the Urals Council officially proclaimed the creation of the Ural-region along with Yekaterinburg as its centre. From 25 July 1918 to 15 July 1919 Yekaterinburg was «the white capital». Under the guidance of the «white army» in August 1918 the Temporary Regional Government of the Urals was formed.

Strange but true: despite the fact that after the revolution of 1917 and the Civil War the population of Yekaterinburg decreased up to 91 thousand people by the year 1920, its significance in the Ural and all-Russia scales noticeably increased. At the end of 1923 the immense Ural region, occupying all the Urals and the part of West Siberia, formed round Yekaterinburg. By the decree of the Council of People's Commissars (Ministers) Yekaterinburg was given the title of «the first regional city of the Soviet Union». In 1924 Yekaterinburg was renamed Sverdlovsk.

The role of the city as «the Ural industrial centre» reinforced during Stalin's modernization period. The city was given a new status by the emerged giant plants – Uralmash (1933), Elmash (1935), Turbine-Motor Plant (1939), Khymmash (1940). These plants for a long time secured the position of Sverdlovsk as one of the leading suppliers of the most advanced machinery and equipment in the country. At the beginning of the third five-year plan every five days Sverdlovsk released as much production as the pre-revolution city per year. 40% of the whole industrial

production was manufactured by the engineering and metalwork enterprises. By the 1930s the city became one of the leading railway and air service centres in the Soviet Union.

In 1920, by establishing the Ural State University, Yekaterinburg-Sverdlovsk obtained the status of a university city: thus the foundation for its development as a huge higher educational centre in the country was laid. By the end of the first five-year plan there were 18 other higher educational establishments in the city, and by the end of the second - 25 research institutes of industrial profile. The important event of the Ural scientific developments was the foundation in 1932 of the Ufal Branch of the Soviet Union Academy of Science with Sverdlovsk as its centre. Sverdlovsk proved to be one of the largest research centres by the very end of the 1930s.

For ten years before the war the population of the city tripled and reached 430 thousand people.

During the World War II Sverdlovsk put into the field of war more than 110 thousand Sverdlovsk citizens about 42 of whom did not come back from the war. 11 inhabitants of the city and 62 people were promoted the Heroes of the Soviet Union.

One can hardly overstress the contribution of Sverdlovsk inhabitants to the Victory. Sverdlovsk economy was put on a war footing. Sverdlovsk appeared to shelter the population and enterprises, evacuated from the western areas of the USSR. In 1941-42 more than 50 plants and factories were moved to Sverdlovsk.

Even during the war the city kept on leading active scientific and cultural life. Apart from academic organizations and institutions in the city moved some departmental and industrial research institutions. «Sverdlovsk» activity season of the whole range of the above institutions obtained the worldwide importance. Thus, the first jet liner in the world «BH-1», aviated by the test-pilot G.Y. Bakhchivandzhi, took off on 15 May 1942 from the test airfield of the air force research institute near Sverdlovsk.

In the postwar period Sverdlovsk was assigned a special role. The created regional military-industrial complex was to keep the status of the leading country's arsenal. Following this method Sverdlovsk

← МАСШТАБ →

